

**Труды и летописи общества
истории и древностей
российских, учрежденного
при Императорском
Московском Университете**

Часть 7

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Т11

Т11 Труды и летописи общества истории и древностей российских, учрежденного при Императорском Московском Университете: Часть 7 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 216 с.

ISBN 978-5-4241-9907-3

ISBN 978-5-4241-9907-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ководителя и опытности, приобретаемой десятками лѣтъ, онъ часто оставляетъ тщетныя попытки и рѣшается болѣе не собирать нашихъ монетъ: ибо къ чему послужатъ груды собранныхъ имъ маленькихъ, спертыхъ неизвѣстныхъ, неописанныхъ никѣмъ денегъ? Онъ не знаетъ, какъ расположить ихъ, какъ привезти въ какойнибудь порядокъ, дабы не загубиться въ семь хаосъ мелкихъ предсавителей избытка нашихъ предковъ. Въспомните, кажется, истинная причина, отъ чего мы имѣемъ такъ мало собраній Русскихъ монетъ, а для иностранцевъ заведеніе Русскихъ Нумизматическихъ кабинетовъ и совершенно невозможно. Мы знаемъ по общеповальному опыту, сколь сильно должна быть спросъ къ Русскимъ Древностямъ, чтобы преодолѣть всѣ сіи затрудненія.

Но положимъ, какъ мы выше сказали, что собиратель нашихъ денегъ наконецъ былъ столько счастливъ, что ему удалось на одной изъ нихъ составить полный смыслъ надписи: *Великій Князь Василій*. Сначала, онъ вѣроятно обрадуется сему открытію; но восхищеніе его замѣнится скоро новымъ недоумѣніемъ, ибо къ чему поведетъ

открышіе имъ сдѣланное, если онъ не знаетъ: кто именно былъ сей Василій? когда княжилъ? въ какомъ великомъ княженіи господствовалъ? какъ называлась разсмаприваемая имъ монета? какую цѣнность имѣла она въ отношеніи къ прочимъ деньгамъ Русскимъ того времени? Для удовлетворенія своего любопытства, онъ вѣроятно раскроетъ наши лѣтописи, или по крайней мѣрѣ Исторію Россійскаго Государства; но если онъ предварительно и особенно не занимался изученіемъ Русскихъ монетъ, то ни лѣтописи, ни Карамзинъ не удовлетворятъ ни мало его пылливости. Онъ только узнаетъ положительно, что Великихъ Князей, носившихъ имя Василія, извѣстно по нашей Исторіи нѣсколько, и что не зная, которому изъ нихъ принадлежитъ монета, имъ разсмаприваемая, онъ слѣдовательно никакъ не можетъ опредѣлить ни времени чеканенія, ни названія, ни цѣнности оной, то есть, онъ узнаетъ рѣшительно (какъ говорятъ Французы), что онъ ничего не знаетъ. Тѣже самыя послѣдствія произойдутъ, если нашъ собиратель, вмѣсто имени: *Василій*, прочтетъ на другой своей монетѣ: *В. К. Михаилъ* или *Димитрій*: ибо и сихъ именъ Исторія ему представитъ нѣсколько, и онъ такъ

же запруднится въ выборѣ оныхъ. Спрашиваемъ: не доспапочно ли сего, для совершеннаго охлажденія спраспи собирашь наши древности? Все, что мы теперь описываемъ, случилось именно съ нами самими, при началѣ составленія нашего Нумизматическаго собранія, и тогда, послѣ щепныхъ усилій, мы по неволѣ принуждены были слѣдовать методѣ Князя Щербатова и раздѣлить наши монеты на незнаемыя и неизвѣстныя.

Сей Историкъ дѣйствительно (въ Академическихъ извѣстїяхъ 1780 года) раздѣляетъ Русскія монеты: *a)* на незнаемыя безъ подписи, *b)* на незнаемыя съ Татарскою подписью, *c)* на незнаемыя съ Татарскою и Русскою подписью, *d)* на незнаемыя съ одною Русскою подписью и наконецъ *e)* на знаемыя. Слѣдовательно, одно изъ пяти отдѣленій заключаетъ только деньги знаемыя, а прочія четыре состоятъ изъ неизвѣстныхъ и незнаемыхъ, незнаемыхъ и неизвѣстныхъ. Другой нашъ Исторіографъ говоритъ намъ, что въ 1819 году (1) сіи монеты раздѣлялись

(1) См. Исп. Росс. Госуд. Т. V. примѣч. 135.

на чешыре класса : однѣ безъ надписи съ изображеніями разныхъ звѣрей ; другія съ Татарскою надписью ; прешьи съ Русскою и Татарскою ; четвертыя съ одною Русскою надписью: эпо, какъ видимъ, опять Щербатовская система, не измѣнившаяся ни мало въ продолженіе полувѣка ! Считаемъ излишнимъ доказывать, что подобныя системы не могутъ удовлетворить мыслящаго Нумизмата въ наше время. Эпо все равно, по нашему мнѣнію, что раздѣлять жипелей какой нибудь Губерніи, на примѣръ Казанской, на нѣмыхъ, на говорящихъ по Татарски, на могущихъ говорить по Русски и по Татарски и наконецъ на говорящихъ однимъ Русскимъ языкомъ ; но подобное раздѣленіе, основанное единственно на искусствѣ языка, не приходило еще въ голову, сколько намъ извѣстно, ни одному Географу.

Мы сказали уже, что наши старинныя монеты не имѣютъ никакихъ наружныхъ признаковъ, по которымъ можно бы было опредѣлить: когда и въ какомъ изъ множества Русскихъ Княженій онѣ били? — ничего такого, почему съ перваго взгляда всегда есть возможность узнать Европейскія деньги и

назвать безошибочно, какому Государству онъ принадлежать, при какомъ владѣтель, гдѣ и въ какомъ году именно биты; ибо все сіе почти всегда, болѣе или менѣе сокращенно, читаемъ на оныхъ. Единственный пушеводитель, замѣняющій все сіи данныя Европейскихъ монетъ, на нашихъ есть одно имя Князя, и даже всегда почти безъ опечесва; но мы уже видѣли, сколь мало, безъ предварительныхъ разысканій, оно можетъ служить къ объясненію оныхъ, и чѣмъ замѣнимъ сей тусклый фаросъ при опредѣленіи такихъ, на которыхъ читаемъ только: *Пуло Кашинское, Пуло Переяславское*, и пр. или *Пегать княжа, Пегать Князя Великаго*?

Вотъ затрудненія, встрѣчавшія ихъ, которые пыпались объяснить наши монеты, и настоящая причина, какъ намъ кажется, что мы не имѣемъ до сихъ поръ не только полного описанія Русскихъ монетъ, но даже крапкого капалаго онымъ, могущаго хотя нѣскольکو удовлетворить любопытству собиращеля нашихъ древностей. Но если разборъ Русскихъ монетъ представляешь столько затрудненій, то не ужели нѣтъ никакой возможности преодолѣть оныя? Справедливо ли, что мы

навсегда лишены удовольствія, и даже необходимости имѣть описаніе нашихъ старинныхъ денегъ? Мы быспро слѣдуемъ въ просвѣщеніи за оспальнойю Европою: неужели судьба намъ однимъ опредѣлила жребій Тантала: собираемъ наши древности и вмѣспъ съ нѣмъ никогда не имѣемъ объясненія оныхъ? И сколько уже погибло извѣстныхъ собраній нашихъ монетъ безъ малѣйшей пользы для нашей Исторіи, Нумизматики, Археологіи! Куда дѣвались извѣстные по преданію опцевъ нашихъ, собранія Графа Пушкина, Профессора Баузе и другихъ? Вмѣспъ съ ними безвозвратно исчезли единственные, можетъ быть, экземпляры уцѣлѣвшихъ въ оныхъ рѣдчайшихъ монетъ.

Не еспественно кажется предпола- гать, чтобы вопросы сіи всегда оста- вались безъ удовлетворительныхъ оп- вѣповъ. Конечно, нѣкоторыя изъ на- шихъ монетъ совершенно зависяетъ опъ поясненій знапоковъ Арабскаго языка и не могутъ быть опредѣлены незна- ющими онаго; но къ счастью, по сему предмету мы имѣемъ ученѣйшаго ис- полковашеля, уже приспуившаго къ разсмотрѣнію сего опдѣленія нашихъ денегъ, и намъ оспается только же-

лапъ скорѣйшаго обнародованія его изысканій (1).

Оспальныя наши монеты, за исключеніемъ весьма немногихъ, при сохранившихся надписяхъ, могутъ и должны быть объяснены и описаны: такъ, по крайней мѣрѣ, думаемъ мы. Со всѣмъ тѣмъ мы однакоже весьма далеки отъ того, чтобы, показавъ всѣ запрудненія, ожидающія изыскашеля древностей на пуши Нумизматики нашей, — взять на себя смѣлоспъ удовлетворительно съ перваго опыта разрѣшить оныя. Мы хотимъ только представить нѣкопоры наши соображенія по сему предмету; а дабы онѣ виднѣе были, въ самомъ приложеніи оныхъ къ описанію древнихъ денегъ Русскихъ, издаемъ Каталогъ монетъ нашего собранія. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, дѣлаемъ извѣстными тѣ, которыя мы собрали и предохраняемъ ихъ отъ участи монетъ Пушкина и Баузе. Если бы давно наши собиращели древностей поспуали подобно намъ, то, вѣрояпно, мы уже имѣли бы полное описаніе нашихъ монетъ. Ласкаемъ себя пріятною

(1) См. Монеты Хановъ Улуса Джучіева, или Золотой Орды Х. М. Френа. стр. V.

надеждою, что издание нашего Каталога послужитъ, можетъ быть, вызовомъ для тѣхъ, которые обладаютъ и болѣею ученостію, и обширнѣйшими средствами, и понудитъ ихъ обнаруживать рѣдкости, у нихъ сокрытыя; или, по крайней мѣрѣ, подаситъ случай опровергнуть наши мнѣнія и представить въ замѣнъ оныхъ свои: это, какъ намъ кажется, есть наспоющій путь къ достиженію предполагаемой цѣли. Для составленія полнаго описанія древнихъ Русскихъ монетъ, необходимо имѣть позволеніе располагать если не всѣми, то хотя многими полнѣйшими собраніями оныхъ, разсыянными по всей Россіи, а это почти невозможно; несравненно легче и удобнѣе каждому собиравшему составить краткій реэспрѣ хранящимся у него монетамъ. Само собою разумѣется, что, при описаніи тѣхъ изъ нихъ, которые находятся въ нашемъ Каталогѣ, доспапочно указать на No онаго, а также на Tab. и fig. изображеній, при немъ приложенныхъ; но для монетъ, не помѣщенныхъ въ нашей росписи, необходимъ и рисунокъ наивѣрнѣе снятый и означеніе вѣса въ гранахъ. Мы почти увѣрены, что Почтенное Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, основанное для по-

ясненія Исторіи Опечественной, не оп-
кажется помѣщать въ своихъ Трудахъ
шакія описанія неизвѣстныхъ монетъ,
и шѣмъ самымъ исполнить цѣль, имъ се-
бѣ предназначенную.

Что касается до нашихъ мнѣній,
по онѣ суть не что иное, какъ выво-
ды, основанные на нашемъ Нумизмати-
ческомъ Собраніи, и мы всегда гото-
вы перемѣнить наши предположенія,
коль скоро другія Собранія Русскихъ
монетъ докажутъ неосновательность
оныхъ. Повторяемъ: мы добросовѣстно
желаемъ содѣйствовать по мѣрѣ силъ
и разумѣнія нашего общему дѣлу, мо-
гущему много пояснить нашу Исто-
рію; предлагаемъ средства для сего;
подаемъ примѣры и готовы соединить
всѣ наши усилія со всѣми шѣми, кото-
рые желаютъ сполькоже чистосердеч-
но, какъ мы, поясненія нашихъ древ-
ностей,

ОБЩЕ ПРИЗНАКИ СЕРЕБРЯНЫХЪ МО- НЕТЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ МОСКОВСКИХЪ.

І. В. К. Василія Димитріевича (1389—1425).

1. *Вѣсь.* Въ числѣ слишкомъ 50 экзем-
пляровъ денегъ Вел. Кн. Василія Дими-

пріевича, находящихся въ нашемъ Собраніи, нѣтъ ни одного менѣе 14-пи грань алпекарскаго вѣса; многіе въ 15 и 16. По сему можно принять за *общій* вѣсъ его денегъ: не менѣе 14-пи грань. Что онъ дѣйствительно сего Князя, а не другаго Вел. Кн. Василія, въ помъ несомнѣнно удостовѣряюшь пѣ изъ нихъ, на коихъ чипаемъ и его опчеспво (*Дмитревичъ*): таковыхъ у насъ до 35 экземпляровъ, а остальные (какъ равновѣсныя) причисляемъ къ нимъ по аналогіи.

2. *Изображенія.* На лицевой споронѣ сихъ монетъ всадникъ съ ппицею или мечемъ, или четвероногое; на оборотѣ: человѣческая голова въ профиль и шамги Хановъ Золопой Орды. На печатяхъ при Грамматахъ Вел. Кн. Василія Димитревича, видимъ также всадника съ мечемъ, скачущаго на право. Знакъ , самый обыкновенный на монетахъ Хановъ Золопой Орды, встрѣчается весьма часто на Русскихъ деньгахъ XIV вѣка, особенно Вел. Кн. Василія Димитревича и его братьевъ. Монголы заставляли своихъ данниковъ, въ знакъ покорности, спавить на ихъ монетахъ Таларскія шамги. Тамерланъ пребоваъ сего ошь Государей, имъ по-